

Коллектив авторов

Журнал Российский колокол

Выпуск 3-2026

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Коллектив авторов

Журнал Российский колокол: Выпуск 3-2026 / Коллектив авторов – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 336 с.

ISBN 978-5-6056385-1-3

Сколько веков мы передаём из поколения в поколение весть о разрушающемся на наших глазах мире, потерявшем опору? И каждое новое поколение принимает из наших рук разрушающийся мир как данность, ищет новые опоры, не находит и продолжает разрушение.

Настало время вернуть в мир истинные критерии, откопать их из залежей, напластований, уродливых наростов всемирного безумия. Чтобы обрести наконец духовную свободу. Авторы произведений, опубликованных в этом выпуске журнала «Российский колокол», предлагают нам сложные задачи, зовут к непростым решениям и порой выводят из равновесия унылый здравый смысл. Но как же быть? Искать так искать!

ISBN 978-5-6056385-1-3

© Lennex Corp, 2026
© Коллектив авторов, 2026

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издаётся с 2004 года

№ 3 (56)
2026 г.

ISBN 978-5-6056385-1-3

Главный редактор
Максим Замшев

Шеф-редактор
Ольга Грибанова

Рабочая редколлегия
Галина Березина
Ольга Дьяченко
Андрей Щербак-Жуков

Редакционная
и производственная группа

Редакторы
Татьяна Чернова
Елена Наливина

Выпускающий редактор
Алексей Гоголев

Корректор

Вероника Лапина

Компьютерная вёрстка
Геннадий Данилов

Дизайн обложки
Александра Уханёва

© Российский колокол

© Интернациональный Союз писателей

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

P76

18+

ISBN 978-5-6056385-1-3

Редакция не рецензирует присланные работы
и не вступает в переписку с авторами.

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский колокол» № 3 (56) 2026 г. обязательна.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Учредители — Московская городская организация Союза писателей
России, Фонд «Литературный центр Петра Проскурина».

Издатель — Межрегиональная общественная организация «Интернациональное сообще-
ство писателей, драматургов и журналистов» — «Интернациональный Союз писателей»

Адрес редакции: 107150, г. Москва, ул. Бойцовая, д. 22, офис 8

Телефон редакции: +7 (499) 430-00-89

E-mail редакции: roskolokol@mail.ru

E-mail рекламного отдела: reklama@inwriter.ru

Сайт журнала: kolokoljournal.ru

Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-18759 от 9 ноября 2004 года.

Подписано в печать: 08.10.2026.

Формат бумаги 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объём 21,00 усл. печ. л. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
акционерного общества «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5

ISBN 978-5-6056385-1-3

Содержание

Слово редактора	5
Время героев	
Сергей Бочков. Имя твоё.....	7
Ирина Горбань. Я слушала войну.....	27
Александр Гутов. Изумруд.....	42
Аркадий Польшин. Комиссар	50
Проза	
Николай Жакобов. Гамбит Эдельмана	55
Валерий Митрохин. Сны Бахчипарижа	78
Путник.....	90
Юлия Пушкарёва. Надежда Никитична.....	103
Борис Пьянков. Спящая красавица	123
Глупыш.....	134
Метафора	
Павел Докукин. Эпитафия	139
Тиана Каракада́. Купите счастье	144
Алексей Новый. Мокрица.....	148
Ирония	
Александр Арндт. Косой дублёр, или Жизнь за МКАД	151
Анна Лео. О чём тут говорить... ..	155
Вредные паразиты.....	157
Убийца	160
Барахольщик	161
Приятное общение	165
Поэзия	
Вероника Конева. (Пред)сказания	167
Виктор Королёв. Как во сне, шепчут листья	173
Сергей Меховщиков. В пластмассу вплетаются мышцы лица	180
Катерина Назарова. Всё меняется: взгляды, слова.....	199

Юлия Пушкарёва. С кромки берега	211
Аннэтэс Рудман. Листая книгу памяти своей	216
Инна Хайнус. Гадание	219
Детская литература	
Татьяна Коваль. Про моего попугая	223
Ирина Шейбак. Вася Селёдкин — великий выдумщик и путешественник.	235
Страницы истории	
Владимир Урецкий. «Кавалерист-девица» в Казанском крае	270
Публицистика	
Сергей Ефименко. Бездна в зеркале.	284
Сказ о трагедии Номо	314
Литературоведение	
Дмитрий Аникин. Державин. Тот, кто хитрее лиса	319
Александр Крейцер. Гоголь: фантаст или реалист?	326

Слово редактора

Я доказал, что сумасшедшими были все мы. Просто наше безумие было настолько глобальным, системным и единственно возможным, что мы называли его здоровым смыслом.

Павел Докукин. «Эпитафия»

Сколько веков мы передаём из поколения в поколение весть о разрушающемся на наших глазах мире, потерявшем опору? И каждое новое поколение принимает из наших рук разрушающийся мир как данность, ищет новые опоры, не находит и продолжает разрушение.

Более ста лет назад объявили понятия чести и благородства идеологически вредными, присущими враждебному классу, и здравый смысл тут же подсказал нам, что без этих понятий гораздо проще. И стали эти понятия красивой киношной архаикой.

Более пятидесяти лет назад объявили целомудрие во всех отношениях вредным, и человечество радостно поверило в великую пользу всяческих извращений.

А более тридцати лет назад заявили нам с телевизионных экранов, что огромной стране будет полезно обойтись без всяких союзных республик — точно так же, как каждому здравомыслящему человеку гораздо удобнее без руки или ноги... Мы не поверили. Но кто же нас спрашивал?

И если странный культурный объект вдруг объявляется гениальным, то на всякий случай верим. А вдруг? Кто их знает, эти критерии гениальности?

Настало время вернуть в мир истинные критерии, откопать их из залежей, напластований, уродливых наростов всемирного безумия. Чтобы обрести наконец духовную свободу.

Авторы произведений, опубликованных в этом выпуске журнала «Российский колокол», предлагают нам сложные задачи, зовут к непростым решениям и порой выводят из равновесия унылый здравый смысл. Но как же быть? Искать так искать!

По сложившейся традиции этот выпуск журнала мы открываем рубрикой «Время героев», посвящённой юбилейной дате.

В этой рубрике фрагмент рассказа в стихах поэта и публициста Аркадия Польшина напомнит нам о той исторической реальности Великой Отечественной войны, которая до боли напоминает о настоящем.

Стихотворения Александра Гутова и Ирины Горбань помогут нам осознать, насколько тонка эта грань между двумя реальностями нашего времени: мирной, привычной, надёжной — и фронтовой, опасной и героической.

Рассказ Сергея Бочкова ещё раз напомнит нам о хрупких гранях времён, когда вдруг прошлое встаёт перед нами воочию.

В поэтическую рубрику журнала вошли произведения Вероники Коневой, Виктора Королёва, Сергея Меховщикова, Екатерины Назаровой, Юлии Пушкарёвой, Аннэтэс Рудман и Инны Хайнус. Подивитесь многоликости современной поэзии, где рядом с есенинской прозрачностью уживается сложная метафоричность.

В рубрике «Проза» рассказы Николая Жакобова, Валерия Митрохина, Юлии Пушкарёвой и Бориса Пьянкова заставят нас задуматься о вечных нерешённых человечеством вопросах и, может быть, удивиться тому, какими простыми могут быть ответы.

В рубрике «Метафора» по сложившейся традиции публикуются произведения, где события развиваются на грани реальности и открываются новые истины. Здесь мы предлагаем читателям рассказы Павла Докукина, Тианы Каракады и Алексея Нового.

Для нескольких необычных рассказов Александра Арндта и Анны Лео понадобилась и необычная рубрика под названием «Ирония». Как же странно и трагикомично складываются события — остаётся только иронично усмехнуться.

В редкой для нашего журнала рубрике «Страницы истории» читателям предстоит встреча с легендарной кавалерист-девицей в очерке Владимира Урецкого.

Что можно увидеть в зеркале? Смотря как посмотреть. Давайте увидим реальность глазами писателя и публициста Сергея Ефименко в его очерке, который вы найдёте в рубрике «Публицистика».

Не обошли мы вниманием и юных наших читателей. В рубрике «Детская литература» читайте забавные и добрые стихи поэтессы Татьяны Коваль и окончание увлекательных приключений Васи Селёдкина, о которых поведает нам писательница Ирина Шейбак.

И наконец, в рубрике «Литературоведение» мы представляем статью петербургского филолога, культуролога и философа Александра Крейцера, посвящённую загадкам творчества Гоголя, и статью поэта, прозаика, публициста Дмитрия Аникина о судьбе великого поэта Гавриила Державина.

Итак, в путь, дорогие читатели, — открываем новые маршруты, грани и точки зрения на страницах третьего выпуска журнала «Российский колокол» за 2026 год.

Ольга Грибанова,

*шеф-редактор журнала «Российский колокол»,
филолог, прозаик, поэт, публицист*

Имя твоё...

Сергей Бочков

Родился 22 апреля 1977 года в посёлке Шаблыкино Орловской области. Живёт в городе Орле. Окончил ОГАУ по специальности «промышленное и гражданское строительство», квалификация — инженер. Работает главным специалистом ПТО в МКУ «ОМЗ г. Орла».

Его рассказы связывают современность с событиями Великой Отечественной войны. Публиковался в литературных журналах «Сибирские огни», «Петровский мост», «Наш современник», «Дальний Восток», «ДЕНЬ и НОЧЬ», «Белая скала», «Невский проспект».

1

Их было трое, вышедших из электрички на закатанную асфальтом серую платформу станции Моговое 21 апреля 2012 года. Осталось позади около ста километров, отделяющих теперь их от родного города, закончились полтора часа поездки.

И сама поездка, и ожидание предстоящего похода, который так старательно планировали, так ждали, у всех троих вызвали чувство восторга. Отрадно было смотреть на проносящиеся за вагонным окном просторы, залитые утренним весенним солнцем. Казалась забавной суета дачников, заполнивших поначалу все вагоны и выгрузившихся на ближних станциях. Умиляла простота неторопливых разговоров сельских старушек, подсаживавшихся почти на каждой остановке и покидающих электричку, проехав лишь пару станций, зачастую так и не закончив беседу с попутчиком. А поезд по привычному для него пути мчался вперёд через поля и холмы русской равнины, расцвеченные лёгкой наивно-радостной акварелью весны. Незаметно в прежде оживлённых вагонах становилось всё более пусто и тихо. Встречающиеся всё реже и реже станции названий порой не имели и обозначались лишь указанием километров. И чем дальше, тем всё сильнее ощущалась удалённость от большого шумного города.

Станция Моговое встретила путешественников прохладным, бодрящим, задорным ветерком. Яркое весеннее утро радовало, как

начало чего-то нового, светлого. Весело переглянувшись, все трое навьючили на себя тяжёлые рюкзаки и двинулись в путь.

Оставляя немного в стороне тихий одноэтажный посёлок, притаившийся за садом вблизи железнодорожной станции, парни вышли на дорогу, выложенную бетонными плитами. Дорога эта, проложенная, вероятно, ещё в советские времена, была завалена комьями затвердевшей весенней грязи, оставленной колёсами тракторов, трудящихся на полях в это напряжённое для села время года.

Пройдя по ней чуть более километра, путники остановились на краю берёзовой посадки, ещё лишь слегка окрашенной зеленью листвы, скинули рюкзаки и стали всматриваться в даль. Нет, никто из них пока не устал, просто захотелось осмотреться, не спеша обдумать и обсудить предстоящий маршрут, насладиться предвкушением путешествия. Место подходило для этого как нельзя кстати. Видно отсюда было далеко-далеко, насколько хватало глаз. Бетонка, поворачивая направо, терялась в изгибах посадки. Впереди, спускаясь к ложбинке, лежало широкое перепаханное поле. А за ним шёл подъём, поросший редкими деревьями и кустарником. Где-то там, за линией горизонта, разделяющей безоблачное светло-голубое небо и чёрную полосу леса на холме, должна была находиться маленькая деревенька Глинка — местечко, куда они направлялись.

— Это, наверно, и есть «конец географии», — не отрывая взгляда от открывшегося бескрайнего простора, пошутил один из путников.

— Скажи это людям, которые там живут. Для них это скорее «начало», — иронично возразил другой и, помолчав, уточнил более серьёзно, с оттенком грусти: — Жили...

Для него эти места были родными. Здесь он провёл своё детство и немалую часть юности. И хотя ещё совсем ребёнком вместе с родителями он переехал жить в город, ему нравилось бывать на малой родине. В Глинках ещё до недавнего времени жили его дед и бабушка. К ним спешил он на школьных каникулах, частенько бывал во время учёбы в политехническом институте, приезжал и после службы в армии, когда устроился работать инженером-механиком на машиностроительный завод... Однако время не остановить: закончилось и беззаботное детство, ушли в прошлое и юношеские годы. Не было уже в живых ни деда, ни бабушки. Но в обезлюдевших Глинках остался крепко поставленный деревянный дом ещё во вполне приличном состоянии и небольшой сад, в котором каждую весну нежным, чистым белым цветом распускались яблони. Теперь Инженер вместе со своим отцом приезжали сюда три-четыре раза в год. Наводили порядок на могилах родни, поздним летом собирали в саду созревшие яблоки, осенью бродили по лесу в поисках грибов под тихий шёпот опадающей листвы. Иногда останавливались переночевать. За состоянием дома они старались следить и по мере возможности чинили. В этом доме путешественники и собирались остаться на ночёвку.

— Да, заброшенных деревень достаточно, — вступил в разговор третий участник похода. Немного поразмыслив, заметил: — Лет так через десяток оставшиеся дома или разберут на брёвна, или они сами

Для него эти места были родными. Здесь он провёл своё детство и немалую часть юности.

развляться. Потом всё зарастёт бурьяном и забудется, что вообще что-то было на этом месте. Вот на картах Шуберта сколько деревень, на месте которых теперь чистое поле.

Высказавший свои предположения относительно дальнейшей судьбы деревни Глинки был учителем истории. Учителями были и его родители. Именно это обстоятельство определило выбор профессии. Специальность же была избрана соответственно увлечению. История как приключение древности увлекала его ещё с детства. Она была для него той загадкой, до истин которой так интересно докопаться, найти ответы, понять. Изучение истории вызывало в нём чувство сопереживания событиям прошлого, давало ему ощущение какой-то причастности к ним. Достойным занятием считал он и преподавание, было желание донести до других значимость своего предмета. А с недавних пор у Историка появилось ещё и хобби, созвучное его интересам, — поиск с металлоискателем. Содействовал этому двоюродный брат: с ним он выбрал себе подходящий прибор, с ним несколько раз ездил на раскопки вместе с поисковым отрядом, в котором тот состоял. И хотя это хобби было лишь одной, но никак не основной частью жизни Учителя, подход у него к поиску был основательным, как, в принципе, ко всему, чем он занимался. Перед каждой поездкой он кропотливо изучал карты, планировал маршрут. С интересом учёного идентифицировал свои, пусть и незначительные, находки: в основном монеты, нательные крестики и разные предметы быта. Сам же поиск возбуждал в нём азарт археолога, давал ему ощущение реальности прошлого, которое было так увлекательно для него. И конечно, сейчас с Историком был металлоискатель, в разобранном виде заботливо уложенный в специальный чехол.

Познакомились Историк с Инженером относительно недавно и как-то сразу сдружились, просто и легко. Рассудительному Учителю импонировали спокойная уверенность и надёжность нового друга. Но в большей степени сближала их общность интересов. Ещё с юности зачитывающийся произведениями писателей-фронтовиков, Механик достаточно хорошо разбирался в военной истории. И хотя познания Учителя в вопросах истории были глубже, в лице Инженера он всегда мог найти достойного оппонента для дискуссий.

Постояв ещё немного, ребята снова взвалили себе на плечи рюкзаки, поправили ремни и двинулись дальше в путь.

Через жманный ковёр пашни в ложбинку спускалась дорога — две колеи, выбитые в земле колёсами машин. Легко было топтать вниз под горку. Отрадно было глядеть по сторонам, рассматривая дальние поля, холмы, посадки. Солнце поднялось уже высоко, и казалось, что весь обозримый простор светился в его весёлых весенних лучах. Досаждала лишь дорожная пыль, клубами поднимающаяся при каждом шаге и оседающая плотным серым налётом на ботинках.

Перейдя поле и с трудом продравшись через низкий, густо растущий в ложбинке кустарник, парни остановились передохнуть.

— Ну что, привал?! — не столько спросил, сколько констатировал факт необходимости отдыха Механик, хорошо знающий весь этот путь. Предстоял долгий, утомительный подъём к лесу на вершине

Познакомились Историк с Инженером относительно недавно и как-то сразу сдружились, просто и легко.

холма по едва приметной тропинке, петляющей среди молодой ярко-зелёной поросли травы, пробивающейся через грязно-серое покрывало из прошлогодней листвы.

— Да, — согласился Учитель, — в горку карабкаться труднее будет, чем вниз спускаться. Да к тому же, считай, полпути уже прошли.

— За полпути можно и по пятьдесят капель грохнуть! — скидывая рюкзак, предложил тот путник, который назвал эту местность концом географии.

Был он давнишним другом Историка, ещё с детства. Сложилось так, что волей судьбы вначале, а затем по причине привязанности друг к другу по жизни шли они вместе, несмотря на разность характеров: росли в одном дворе, озорничали в одном детском саду, учились в одном классе в школе. Даже поступили в один и тот же университет, только на разные специальности. Художественно-графический факультет педагогического университета друг Историка выбрал не потому, что собирался стать учителем и обучать детей правильности чётких линий в черчении или прививать им понимание красоты мира на уроках по искусству. Просто это было то учебное заведение, в которое поступал его друг и где был факультет, подхвачивший его творческой натуре. Поэтому после окончания вуза учительствовать он не стал, да и не собирался. А устроился работать художником-гравёром в контору по изготовлению памятников. И хотя таланта с умением у него было вполне достаточно, чтобы клиенты оставались довольны портретами своих родственников, проработал он там недолго: не пришлась по душе траурная специфика профессии. Занимался он теперь ювелирным делом, открыв вместе со знакомым специалистом мастерскую в небольшом арендуемом помещении. Новая деятельность была несложной: в основном вязали цепочки, раскатывали кольца, делали мелкий ремонт. Интересные, эксклюзивные заказы были редки. Но даже с учётом того, что нынешнее его занятие можно было назвать скорее ремеслом, чем творчеством, Ювелиру всё равно оно нравилось. Он со свойственной ему лёгкостью суждений верил, что его изделия приносят людям радость и делают мир красивее.

Предложение обмыть пройденный отрезок пути друзья поддержали. Да и от последующей закуски никто бы сейчас не отказался: путники уже изрядно проголодались, ведь с утра никто из них ничего не ел. К тому же стоило ещё учесть, что они уже отмахали более пяти километров.

Расположившись поудобнее, парни достали вилки, нарезали ломтиками хлеб, открыли банку тушёнки. Механик извлёк из своего рюкзака одну из двух армейских фляжек, туго обтянутых брезентовой тканью, в которые была перелита водка — больше для антуража, чем для удобства. Наполнил на треть пластиковые стаканчики.

— Ну, за поход! — произнёс Художник.

Стукнулись, выпили и сразу набросились на тушёнку, пока завшуюся неожиданно чрезвычайно вкусной.

— Прямо как в армии, — со знанием предмета, о котором и идёт речь, заявил Инженер. — Даже лист лавровый присутствует.

Новая деятельность была несложной: в основном вязали цепочки, раскатывали кольца, делали мелкий ремонт.
